

5.6.2. Всеобщая история

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ Т.Н. ГРАНОВСКОГО
О ГЕРМАНСКОЙ РЕФОРМАЦИИ В 1836–1855 гг.:
методологическая преемственность и адаптация

С.Д. Крылова

Аннотация. В статье предпринимается попытка показать рецепцию и адаптацию методологических принципов Леопольда фон Ранке в курсе лекций Тимофея Николаевича Грановского. Германская реформация занимала в его лекциях важное место. Л. фон Ранке является автором многотомного сочинения “*Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*” («История Германии в эпоху Реформации»), Т.Н. Грановский посещал его семинары во время стажировки в Берлинском университете. В статье показаны степень усвоения русским историком критического подхода Л. фон Ранке при работе с источниками, характер изменения ранкеанской парадигмы в условиях российской академической традиции и значение данного опыта в становлении отечественной исторической школы. В России восприятие сочинений Ранке носило неоднозначный характер: с одной стороны, технические приемы исторического исследования по большей мере были заимствованы, а с другой — концептуальные основы подверглись переосмыслению. Грановский обогатил интерпретацию Реформации Ранке, добавил к политической истории элементы социального анализа и философской рефлексии. Это соответствовало российской традиции исторической мысли.

Ключевые слова: Т.Н. Грановский, Л. фон Ранке, германская Реформация, всеобщая история, раннее Новое время, трансфер идей

Для цитирования: Крылова С.Д. Представления Т.Н. Грановского о германской Реформации в 1836–1855 гг.: методологическая преемственность и адаптация // Преподаватель XXI век. 2026. № 1. Часть 2. С. 257–268. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-257-268

257

PERCEPTION OF THE GERMAN REFORMATION BY T.N. GRANOVSKY
IN 1836–1855: Methodological Continuity and Adaptation

S.D. Krylova

Abstract. The article attempts to show the reception and adaptation of Leopold von Ranke’s methodological principles in the lecture course of Timofey Nikolaevich Granovsky. The German Reformation occupied an important place in it. L. von Ranke is the author

© Крылова С.Д., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of the multi-volume work “*Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*” (“*History of Germany in the Reformation*”), and T.N. Granovsky also attended his seminars during his internship at the University of Berlin. The article shows the extent to which the Russian historian assimilated L. von Ranke’s critical approach when working with sources, the nature of the change in the Rankean paradigm in the context of the Russian academic tradition, and the significance of this experience in the development of the national historical school. In Russia, the perception of Ranke’s works was ambiguous: on the one hand, the technical methods of historical research were largely borrowed, while on the other hand, the conceptual foundations were rethought. Granovsky enriched Ranke’s interpretation of the Reformation, adding elements of social analysis and philosophical reflection to political history. This corresponded to the Russian tradition of historical thought.

Keywords: T.N. Granovsky, L. von Ranke, German Reformation, world history, Early Modern Period, transfer of ideas

Cite as: Krylova S.D. Perception of the German Reformation by T.N. Granovsky in 1836–1855: Methodological Continuity and Adaptation. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026. No. 1, part 2, pp. 257–268. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-1-257-268

Реформация XVI столетия, возникшая как религиозный протест, переросла в масштабное общеевропейское движение, которое коренным образом трансформировало политические структуры, социальные институты и культурные парадигмы эпохи. В историографии данного события особое место занимают труды профессора Берлинского университета Леопольда фон Ранке. Немецкая историография, представленная Ранке, была более ориентирована на политическую историю и роль государства. Русская историческая мысль в лице Тимофея Николаевича Грановского тяготела к культурно-историческому подходу. Сравнительный анализ взглядов авторов позволит не только детальнее понять эпоху, но и выявить различия и общие суждения в немецкой и русской исторической мысли.

258

Ранке — основатель критического метода в историографии и научной школы, влияние которого распространилось за пределами Германии. Т.Н. Грановский, находясь на стажировке в Берлинском университете с 1836 по 1839 г., посещал лекции и исторический семинар великого немецкого историка.

Цель статьи — проследить, как представления Ранке о немецкой Реформации, изложенные в объемном труде “*Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*” («Немецкая история в эпоху Реформации»), повлияли на интерпретацию данного периода Грановским в его лекционном курсе. Автор рассматривает эту проблему в контексте *методологической преемственности* — как Грановский адаптировал принцип «критического историзма», определяет их *концептуальные различия* в интерпретации данного исторического явления, а также раскрывает особенности *культурного трансфера*.

В историографии отсутствуют работы, в которых бы рассматривалось влияние Л. фон Ранке на Т.Н. Грановского, но в целом историческое знание уделяло внимание творчеству последнего. В работах дореволюционных авторов, таких как В.П. Бузескул [1], В.И. Герье [2], А.И. Герцен [3], Н.И. Кареев [4], были заложены основополагающие подходы в изучении творческого наследия Т.Н. Грановского. Подчеркиваются характерные черты: просветительская миссия, оказанное влияние на общественную

мысль, педагогическое мастерство и способность в адаптации европейских идей к российским условиям. В работах М.О. Гершензона [5], С.С. Дмитриева [6], Е.В. Гутновой и С.А. Асиновской [7] демонстрируются различные исследовательские аспекты в осмыслении наследия Грановского: конфликт противоречий между общественными ожиданиями и научной объективностью, лекции как механизм влияния на формирование идей, объединение западноевропейских и отечественных историографических традиций. В работе Н.В. Масловой [8] и в сборнике статей под ред. Л.П. Репиной [9] сочетаются анализ методологии и интеллектуальной биографии Грановского. В диссертационном исследовании Масловой рассматриваются методологические взгляды Грановского, его стремление к синтезу западноевропейской и русской исторической мысли. В сборнике статей за счет междисциплинарного подхода расширяется исследовательская перспектива: реконструируется интеллектуальный контекст, анализируются философские основания исторических взглядов и исследуется педагогическое наследие Грановского.

О Ранке в дореволюционной историографии имеются работы В.П. Бузескула [10]. В советской историографии о нем писали в контексте критики [11; 12; 13]. Современные авторы [14; 15; 16; 17; 18; 19] изучают наследие Ранке, сочетая методологический анализ и историю науки. Можно выделить несколько тенденций: переосмысление места Ранке в немецкой историографии, его влияние на становление профессионального сообщества и стандарты исследования, вопросы о принципе исторической объективности.

Леопольд фон Ранке — выдающийся историк XIX в. Он известен разработкой нового подхода к историческим исследованиям. Его метод можно охарактеризовать как критический историзм. В своих работах он придерживался принципа «как это было на самом деле» (*wie es eigentlich gewesen*), требовавший строгого анализа источников, проверки их достоверности и рассмотрения в историческом контексте. Ранке пытался избегать оценочных суждений, стремясь понять прошлое, объяснить мотивы и последствия событий. Он был одним из первых историков, который систематически работал с архивными материалами по всей Европе.

С 1834 г. Леопольд фон Ранке начал проводить свои знаменитые исторические семинары в Берлинском университете, в котором работал с 1825 г. Главной целью семинаров было обучение студентов методам научной работы с историческими источниками. Те методологические принципы, которые использовал в работе Ранке, также наследовались его учениками. Его школа оказала влияние на русскую историографию XIX в.

Леопольд фон Ранке в своей крупной работе “*Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*” («Немецкая история в эпоху Реформации») оценивает Реформацию как политико-религиозный процесс, в котором ключевая роль отводится институтам власти и выдающимся личностям. В его подходе сочетаются скрупулезная работа с архивными источниками и концептуальные обобщения, через подобный союз раскрывается специфическое понимание данного периода в европейской истории.

С 1827 г. по 1831 г. Ранке исследовал архивы в Германии, Австрии и Италии. В результате продолжительной работы в 1834–1836 гг. выходит трехтомный труд «Римские папы...», основанный исключительно на архивном материале. Ранке намеренно изложил события Реформации с максимально возможной краткостью, которую позволяла тема [20, S. VI]. Уже тогда у него были планы посвятить более обширное и глубокое исследование этому важнейшему периоду в истории его страны.

В 1836–1837 г. Ранке получил доступ к ключевым архивам, что позволило начать глубокое изучение истории Реформации: Франкфуртский архив, в котором находились 96 томов актов рейхстагов с 1414 по 1613 г., Прусский королевский архив в Берлине, Саксонский государственный архив в Дрездене [20, S. V–VI]. Ценность представляли источники из Веймара по делам империи и Шмалькальденской лиги [ibid., S. VIII]. Исследуя местные архивы Германии, которые содержали избыточные детали, для сокращения работы Ранке использовал труды других авторов и опубликованные источники [ibid., S. VIII–IX].

В интерпретации Л. фон Ранке, центральными событиями оказываются те, которые демонстрируют взаимодействие политических и религиозных сил. Он подчеркивает, что конфликт на протяжении многих веков между императорской и папской властью создал предпосылки для религиозного раскола в XVI столетии. Реформация стала закономерным итогом этого противостояния.

Красной нитью повествования является трансформация политической системы Священной Римской империи. Историк детально анализирует события, каждое из которых символизирует новый этап в развитии этого процесса. Отправной точкой становится публикация 95 тезисов Мартина Лютера, что автор трактует скорее не как религиозный протест, а как проявление немецкого сопротивления папскому вмешательству [ibid., S. 215–216]. Отдельное внимание уделяется Вормсскому рейхстагу 1521 г., который символизирует противостояние между Лютером и Карлом V как окончательный разрыв и крах средневековой универсальной модели [ibid., S. 320–322].

Характерно, что, следуя заявленному принципу «как это было на самом деле», Ранке сосредотачивается на политических аспектах Реформации. Его интересуют процессы институционализации лютеранства, которые нашли выражение в Аугсбургском исповедании 1530 г. [21, S. 232–233, 235], и дальнейшая политическая борьба, которая достигла кульминации в Шмалькальденской войне [22, S. 347–349]. Но при этом подчеркивается парадоксальность итога противостояния — императору Карлу V не удалось сохранить религиозное единство, в результате чего имперская система продемонстрировала «гибкость», найдя новый способ жизни в Аугсбургском мире 1555 г. [23, S. 356–357].

Важная особенность в ранкеанской интерпретации — синтез широкого исторического контекста, изучение долговременных процессов и внимание к деталям: с одной стороны, Реформация рассматривается как общеевропейский феномен, который связан с итальянскими войнами и религиозным кризисом; с другой стороны, детально анализируется роль исторических акторов-личностей.

Новизна методологического подхода Ранке проявилась в последовательном применении критического метода к изучению источников. Историк стремился воспроизвести «механику» политического процесса, выявляя мотивы действий всех сторон конфликта. Делая упор на реконструкцию «большой политики», он оставляет на периферии события, связанные с народным движением, такие как Крестьянская война. Однако его трактовка не выходит за рамки государственно-политической парадигмы, в которой религиозные преобразования рассматриваются через их влияние на систему власти. Данные ракурсы отражают и профессиональные принципы автора, и его консервативные убеждения, дающие приоритет роли элиты в историческом процессе.

Несмотря на убеждение Л. фон Ранке в том, что историк должен беспристрастно и объективно относиться к истории, его собственная объективность относительна.

Он был протестантом с богословским образованием и консервативными взглядами, что неизбежно повлияло на формирование определенной оптики восприятия. Он проецировал свои взгляды на исторический материал.

В заключение своей работы Ранке представляет осмысление последствий Реформации. Автор показывает, что религиозный раскол усилил политическую раздробленность в Германии и заложил основы нового порядка в Европе, основанного на принципе национального суверенитета.

Созданный В. фон Гумбольдтом в Берлине университет стал полем реализации принципа преподавания и исследования, что в рамках исторического образования воплотилось в появлении семинарских курсов [24]. Т.Н. Грановский учился в Берлинском университете и посещал семинары Ранке, перенял многие из его принципов. Научные интересы Грановского затрагивали историю Средних веков. Во время стажировки в Берлинском университете у него появляется мысль о создании собственного курса по этому периоду [25, с. 67].

В лекционном курсе 1849–1850-х гг. Тимофей Николаевич Грановский демонстрирует свою интерпретацию Реформации [26, с. 3], представляя синтез методологических принципов Ранке и отличительных особенностей русской исторической школы. Помимо общности подходов, проявляются существенные расхождения, в которых отражаются национальные традиции историографии.

Как и у Ранке, основа исследовательского подхода Грановского состоит из скрупулезной работы с историческими источниками. Отечественный историк опирается на фактический материал книг Ранке о Реформации, сохраняя свойственный немецкой школе детальный анализ документов. Оба историка сходятся в характеристике Реформации как поворотного момента в истории Европы, выделяя круг ключевых событий: от Вормского рейхстага до Аугсбургского религиозного мира. Также центральные фигуры — Лютер, Карл V, Меланхтон и т.д. — сохраняют свою значимость в лекциях Грановского, что подчеркивает преемственность историографических традиций.

Оригинальный подход Т.Н. Грановского раскрывается в аспектах, где он сознательно отходит от ранкеанской модели. Если немецкий историк преимущественно концентрируется на политических аспектах и действиях властей и элит, то отечественный историк расширяет исследовательский ракурс, уделяя внимание социальному аспекту Реформации. Детальный анализ положения крестьян и городского населения, рассмотрение народного понимания религиозных изменений — в этом заключается отличие в подходе Грановского и проявляется свойственная русской исторической мысли ориентация на народность.

Несмотря на зависимость от материала Л. фон Ранке, Т.Н. Грановский наделяет свою интерпретацию нравственно-этическим характером. Он подчеркивает духовный смысл в историческом процессе. Это проявляется в анализе ключевых событий Реформации. Рассматривая конфликт между Лютером и папской властью, Грановский не ограничивается только политическим анализом, а выделяет нравственный центр — протест против некоего омертвления веры, желание восстановить религиозную искренность [26, с. 143–144]. Описывая Крестьянскую войну, автор делает акцент на моральной драме Лютера, который стоял перед выбором: поддержать социальный протест или религиозную реформу [там же, с. 152]. Нравственное прочтение Грановского видно и в итогах Реформации. Аугсбургский религиозный мир предстает не просто как политический

компромисс, но как момент нравственно-духовного выбора [26, с. 194]. Историк осуждал бессмысленную, по его мнению, Тридцатилетнюю войну, потому что критически относился к войнам, которые не имели освободительного характера.

Существенно и иное понимание культурно-исторического контекста. Грановский рассматривает Реформацию не как изолированное событие, а как часть процесса перехода от Средневековья к Новому времени [там же, с. 27, 122]. Он аргументирует эту связь Реформации с развитием идеи гуманизма, становлением национальных языков (ярким примером чему является перевод Библии на немецкий язык Лютером) и формированием национальных государств. Широкий культурологический подход Грановского контрастирует с более узкой политической историей Ранке.

Дополнительную глубину трактовки Грановского придает использование гегельянской диалектики, благодаря чему историк представляет Реформацию как закономерный сюжет в развитии «народного духа» и этап борьбы за свободу совести. Подобный философско-исторический ракурс был чужд методологии Ранке для осмысления долгосрочных последствий религиозного раскола.

Наглядный пример расхождения в интерпретациях — анализ Аугсбургского мира. Ранке оценивает его значение как политический компромисс, Грановский не отрицает этой позиции, но обращает внимание и на социальные последствия. Религиозная свобода распространялась только на князей, а подданные были ограничены в этом праве [там же, с. 194]. Такая расстановка акцентов отражает принципиально иное понимание исторического процесса в русской интеллектуальной традиции.

Ранке рассматривал религиозные изменения через призму политики, показывая, как борьба между немецкими князьями и императором Карлом V определила ход событий. Грановский, напротив, воспринимал Реформацию как часть движения к прогрессу, потому что подходил к истории с философских позиций. В своих лекциях он делал акцент на социально-культурном значении Реформации: росте национального самосознания, разрушении средневековых догм, начале секуляризации. Для него Реформация — больше духовная революция, чем политический конфликт.

По версии Ранке, начало Реформации объясняется комплексом политических факторов: ослаблением папства как института-системы; амбициями немецких князей, которые стремились к независимости; династическими интересами Габсбургов. Несмотря на то что Ранке не отрицал роли Мартина Лютера, он не считал ее решающей — успех реформационного движения зависел от поддержки светских властей.

Грановский выделил сущностные социальные и интеллектуальные предпосылки: недовольство церковной коррупцией, рост городской культуры, влияние гуманизма [там же, с. 115, 137–140]. В такой интерпретации Реформация стала возможной за счет пробуждения критического мышления, а фигура Лютера предстает как символ борьбы за свободу совести.

Крестьянская война имеет важное значение в реформационном движении, но интерпретации Ранке и Грановского этого события в значительной мере различаются. Ранке анализирует народное восстание с позиции политического историзма. Он рассматривает Крестьянскую войну как социально-политический кризис, усугубившийся религиозным фактором. Основные причины, по мнению Ранке, крылись в усилении феодального гнета и ограничении прав крестьянства. Историк критически оценивал и действия восставших, отмечая жестокость при разорении мона-

стырей и усадеб, и радикальный характер идеологов. Он считал это искажением первоначальных идей лютеранства.

Грановский подходил к оценке Крестьянской войны с иных позиций. В его интерпретации восстание предстает как трагическая попытка угнетенных масс добиться справедливости. Отечественный ученый уделял внимание бесправному положению крестьянства и подчеркивал, что идеи о духовном равенстве последовательно переросли в требования о социальном равенстве [26, с. 152]. Особое место занимает критика Лютера за отказ в поддержке восставших — данное решение оценивается как своего рода предательство изначальных идеалов Реформации [там же, с. 153].

Принципиальные различия заключаются в оценке последствий Крестьянской войны. Ранке считал подавление восстания неизбежным и скорее позитивным исходом, который позволил сохранить политическую стабильность и предотвратить хаос в Германии. Грановский в разгроме восстания видел торжество реакционных сил, что привело к временному замедлению прогрессивного развития социума [там же, с. 157].

Различия в двух подходах особенно отчетливо проявляются в их отношении к насилию как феномену в истории. Следуя традициям немецкой исторической школы, Ранке рассматривал народные инциденты как проявление «разрушительной стихии», которая угрожает общественному порядку. Грановский под влиянием идей Гегеля и европейского либерализма скорее обосновывал насилие угнетенных как ответную меру на многовековые злоупотребления.

Оба ученых высоко оценивали роль Лютера, но по-разному. Про фигуру Мартина Лютера можно сказать, что он разделил европейскую историю на «до» и «после». Ранке рассматривает его фигуру как выдающегося, однако не единственного реформатора, чей успех в какой-то степени зависел от внешних обстоятельств — благоприятной политической конъюнктуры, слабости императорской власти и интересов немецких князей. В своей работе Ранке изображает Лютера сложной и многогранной фигурой, чья деятельность была связана с политическими процессами. Уделяется внимание прагматичным сторонам деятельности Лютера — это союз с Фридрихом Саксонским, осторожная позиция во время Крестьянской войны, переход от радикального реформатора к одному из создателей институциональной церкви.

Грановский предлагает совершенно иной образ Лютера. Ученый видел в нем «героя», который бросил вызов системе, революционера и разрушителя средневековой картины мира. Внимание акцентируется на мировоззренческой революции, которую совершил Лютер — Вормский рейхстаг 1521 г. становится символом борьбы личности против догматизма [там же, с. 148–149]. При этом Грановский не идеализирует Лютера, отмечая его непоследовательность [там же, с. 182].

Существенно различаются оценки интеллектуального наследия Лютера. Ранке, анализируя богословские взгляды, не преуменьшает их важности, но не выделяет как единственный фактор Реформации и отмечает параллельное развитие иных реформационных течений. Грановский же в лютеранском учении видит революционный переворот в сознании европейского человека, который заложил основы для современного мировоззрения. Несмотря на различия, оба историка сходятся в оценке Лютера как неоднозначной фигуры, сочетавшей черты революционера и консерватора. Это позволяет взглянуть на Лютера как на продукт своего времени и в то же время как на человека, повлиявшего на ход истории. В этой двойственности и заключается феномен Лютера.

В оценке личности и правления императора Карла V — последнего правителя, пытавшегося сохранить единство христианской Европы Средневековья перед лицом Реформации и формирования национальных государств, — взгляды Ранке и Грановского имеют черты различия и сходства. Для Ранке император Карл V, прежде всего, предстает государственным деятелем, чьи действия определялись политическими обстоятельствами. Немецкий историк анализирует тактические просчеты Карла: непонимание особенностей немецких земель, чрезмерная опора на советников, противоречивость в религиозной политике — от предпринятых попыток достижения компромисса с протестантами на Аугсбургском рейхстаге 1530 г. до военного подавления Шмалькальденского союза в 1546–1547 гг. В то же время Ранке избегает оценочного суждения и рассматривает политический крах Карла V как закономерный результат несоответствия средневековой модели новым реалиям времени — религиозный раскол и укрепление национальных государств. В такой интерпретации отречение императора является не эмоциональным действием, а осознанием истощенности политических ресурсов.

Иную перспективу предлагает Грановский. Он создает образ «последнего рыцаря» средневековой Европы, обреченного в сопротивлении новым вызовам времени. Для отечественного историка Карл V — трагический символ уходящей эпохи, воплощающий в себе идеал универсальной христианской монархии. Грановский уделяет особое внимание экзистенциальному измерению жизненного пути императора — постепенное осознание безуспешности приложенных усилий [26, с. 190]. В подобной интерпретации отречение приобретает символический смысл — акт признания поражения того мировоззрения, которого придерживался император всю жизнь.

Странным образом именно Грановский, а не Ранке, проявляет сочувствие к католическому монарху. При различных подходах оценки историков сходятся в том, что Карл был тем правителем, чье время уже «уходило». В их интерпретациях император предстает одновременно как расчетливый государственный деятель и трагический герой истории — в совокупности это дает многогранное представление об этой фигуре.

Эпоха Контрреформации — период ответа католической церкви на протестантский вызов. Ранке описывал контрреформацию беспристрастно, как логичный ответ католической церкви. Данный процесс он рассматривает как систему институциональных преобразований, которые сочетали доктринальное усиление и внутреннее обновление церкви. Тридентский собор занимает особое место, потому что, с одной стороны, окончательно закреплялось догматическое разногласие между протестантами и католиками, а с другой — проводились дисциплинарные реформы.

Грановский осуждал реакцию, замедлившую прогресс. Прежде всего это «трагедия» европейского свободомыслия, из-за которой развитие гуманистических идеалов приостановилось. Отечественный ученый создает насыщенную картину «церковного террора»: Тридентский собор упустил шанс для подлинного обновления церкви, предпочтя конфронтацию компромиссу [там же, с. 187]. Оба историка сходятся в оценке долгосрочных последствий Контрреформации: Ранке — Европа поделена на две конфессиональные системы, это определило политическую карту; Грановский — «расколотая Европа», трагическое наследие эпохи, религиозный раскол усугубил политические и культурные различия между странами.

Эти расхождения в оценках отображают более фундаментальное различие в историософских взглядах ученых. Ранке был представителем консервативной немецкой исто-

риогрaфии, ценил политическую стабильность и государственный порядок. Грановский, будучи западником и либералом, ставил во главу идеи исторического прогресса и социальной справедливости. Именно поэтому одна и та же историческая тема получила различные интерпретации.

Таким образом, Реформация в трактовке Т.Н. Грановского представляет собой пример творческого усвоения и переосмысления немецкой историографической традиции. С уважением относясь к фактологическому материалу и сохраняя строгость научного метода, историк расширяет исследовательскую перспективу, подключая к анализу социально-культурные и философские аспекты. Его взгляд на развитие реформационного движения в Германии превращается из последовательности политических событий в глубокое размышление о бессменных вопросах человеческого духа. Данный собирательный подход обогащает понимание феномена Реформации, а также демонстрирует плодотворное взаимодействие национальных историографических традиций.

Интерпретации Ранке и Грановского представляют собой два разных способа осмысления одного сюжета. Немецкий историк создал классическую работу, сосредоточенную на политической истории. Отечественный ученый вписал Реформацию в нравственную традицию, сделав акцент на ее культурном значении. Данные подходы не исключают, а дополняют друг друга, что позволяет увидеть эпоху во всей ее сложности.

Изучение научного наследия Т.Н. Грановского дает возможность утверждать, что влияние Л. фон Ранке было глубоким, но носило избирательный характер. Заимствование методологических основ не ограничило самостоятельности отечественного историка. Влияние Ранке проявилось не только в личностном становлении Грановского как ученого, но и в формировании всеобщей истории как направления в российской исторической науке в целом.

Для Грановского знакомство с работами Ранке и участие в его исторических семинарах сыграло важнейшую роль в профессиональном развитии. Используя научный инструментарий Ранке, Грановский наполнил его собственным содержанием, что нашло отражение во внимании к социальным процессам, нравственно-воспитательным функциям истории и ее связи с проблематикой национального развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. М.: Индрик, 2008. 832 с.
2. Герье В.И. Тимофей Николаевич Грановский. В память столетнего юбилея его рождения. М.: Печатная Снегирева, 1914. 74 с.
3. Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 520 с.
4. Кареев Н.И. Историческое мировоззрение Грановского. Речь на акте Санкт-Петербургского университета. СПб.: типо-лит. Б.М. Вольфа, 1896. 72 с.
5. Гершензон М.О. Т.Н. Грановский // История молодой России. Л.: Гос. изд-во, 1923. С. 210–248.
6. Дмитриев С.С. Грановский и русская общественность // Лекции по истории Средневековья. М.: Наука, 1987. С. 317–335.
7. Гутнова Е.В., Асиновская С.А. Грановский как историк // Лекции по истории Средневековья. М.: Наука, 1987. С. 336–362.

8. *Маслова Н.В.* Проблемы историографии и источниковедения в научном творчестве Т.Н. Грановского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 28 с.
9. Тимофей Николаевич Грановский: Идея всеобщей истории. Статьи. Тексты / под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2006. 281 с.
10. *Бузескул В.П.* Из истории критического метода. Ранке и Штенцель // Известия Академии наук СССР. VI серия. 1926. Т. 20. Вып. 12. С. 1121–1138.
11. *Вайнштейн О.Л.* Леопольд фон Ранке и современная буржуазная историография // Критика новейшей буржуазной историографии. 1961. Вып. 3. С. 113–149.
12. *Косминский Е.А.* Историография средних веков. V в. — середина XIX в.: лекции / под ред. С.Д. Сказкина [и др.]. М.: Изд-во Московского университета, 1963. 430 с.
13. *Смоленский Н.Н.* Леопольд фон Ранке: методология и методика исторического исследования: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1967. 18 с.
14. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Становление исторического метода: Ранке, Маркс, Дройзен // Диалог со временем. 2007. № 18. С. 68–97.
15. *Баранов Н.Н.* Леопольд фон Ранке: историк и его метод // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. научных статей, посвященных 70-летию исторического фак-та Уральского гос. ун-та им. А.М. Горького. Екатеринбург: [НИИП «Волот»], 2008. С. 36–41.
16. *Мяжков Г.П.* «Нестор немецкой историографии» или «камердинер истории»? Историки России в спорах о Л. Ранке // Диалог со временем. 2001. № 6. С. 40–80.
17. *Ростиславлева Н.В.* От Шлоссера к Ранке: истинная и мнимая прерывность исторического знания // Диалог со временем. 2001. № 4. С. 213–221.
18. *Ростиславлева Н.В.* Типы коммуникации в исторических сообществах Германии XIX в. Гейдельбергская школа // Диалог со временем. 2003. № 10. С. 311–319.
19. *Ростиславлева Н.В.* Историческое знание в Германии XIX века: между философскими вызовами и историзмом // Вестник РГГУ. 2017. № 4/2. С. 244–254.
20. *Ranke L.* Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. Band I. Berlin: Duncker und Humbolt, 1839. 504 S.
21. *Ranke L.* Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. Band III. Berlin: Duncker und Humbolt, 1840. 613 S.
22. *Ranke L.* Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. Band IV. Berlin: Duncker und Humbolt, 1843. 548 S.
23. *Ranke L.* Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. Band V. Berlin: Duncker und Humbolt, 1843. 508 S.
24. *Ростиславлева Н.В.* Основатель Берлинского университета В. фон Гумбольдт как мыслитель и политик // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 179–197.
25. Т.Н. Грановский и его переписка. Т. 1: Биографический очерк / [соч.] А. Станкевича. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. 283 с.
26. Лекции Т.Н. Грановского по истории позднего Средневековья. М.: Наука, 1971. 339 с.

REFERENCES

1. *Buzeskul V.P.* *Vseobshchaja istorija i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka* [General History and its Representatives in Russia in the 19th and early 20th Centuries]. Moscow, Indrik, 2008, 832 p. (in Russ.)

2. Gerje V.I. *Timofej Nikolaevich Granovskij. V pamjat stoletnego jubileja ego rozhdenija* [Timofey Nikolaevich Granovsky. In Memory of the Centenary of his Birth]. Moscow, Pechatnaja Snegireva, 1914, 74 p. (in Russ.)
3. Gercen A.I. *Sobranie sochinenij: v 30 t., t. 2* [Collected Works], in 30 vols., vol. 2. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1954, 520 p. (in Russ.)
4. Kareev N.I. *Istoricheskoe mirosozercanie Granovskogo. Rech na akte Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Granovsky's Historical Worldview. Speech at the Ceremony of St. Petersburg University]. St. Petersburg, tipo-lit. B.M. Volfa, 1896, 72 p. (in Russ.)
5. Gershenzon M.O. T.N. Granovskij. In: *Istorija molodoj Rossii* [History of Young Russia]. Leningrad, Gos. izd-vo, 1923, pp. 210–248. (in Russ.)
6. Dmitriev S.S. *Granovskij i russkaja obshhestvennost.* In: *Lekcii po istorii Srednevekovja* [Lectures on the History of the Middle Ages]. Moscow, Nauka, 1987, pp. 317–335. (in Russ.)
7. Gutnova E.V., Asinovskaja S.A. *Granovskij kak istorik.* In: *Lekcii po istorii Srednevekovja* [Lectures on the History of the Middle Ages]. Moscow, Nauka, 1987, pp. 336–362. (in Russ.)
8. Maslova N.V. *Problemy istoriografii i istochnikovedenija v nauchnom tvorcestve T.N. Granovskogo* [Problems of Historiography and Source Studies in the Academic Work of T.N. Granovsky]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology) (History). Moscow, 1993, 28 p. (in Russ.)
9. *Timofej Nikolaevich Granovskij: Ideja vseobshhej istorii* [Timofey Nikolaevich Granovsky: The Idea of Universal History], ed. by L.P. Repina. Moscow, IGH RAS, 2006, 281 p. (in Russ.)
10. Buzeskul V.P. *Iz istorii kriticheskogo metoda. Ranke i Shtencel* [From the History of the Critical Method. Ranke and Stenzel], *Izvestija Akademii nauk SSSR = News of the USSR Academy of Sciences, Series VI*, 1926, vol. 20, issue 12, pp. 1121–1138. (in Russ.)
11. Vajnshtejn O.L. *Leopold fon Ranke i sovremennaja burzhuaznaja istoriografija.* In: *Kritika novejshej burzhuaznoj istoriografii* [Critique of Modern Bourgeois Historiography]. 1961, issue 3, pp. 113–149. (in Russ.)
12. Kosminskiy E.A. *Istoriografija srednih vekov. V v. — seredina XIX v.: lekcii* [Historiography of the Middle Ages. 5th Century — mid-19th Century: Lectures], ed. by S.D. Skazkin et al. Moscow, Moscow University Publishing House, 1963, pp. 332–350. (in Russ.)
13. Smolenskij N.N. *Leopold fon Ranke: Metodologija i metodika istoricheskogo issledovanija* [Leopold von Ranke: Methodology and Methods of Historical Research]: Extended Abstract of PhD Dissertation (History). Tomsk, 1967, 18 p. (in Russ.)
14. Saveljeva I.M., Poletaev A.V. *Stanovlenie istoricheskogo metoda: Ranke, Marks, Drojzen* [The Formation of Historical Method: Ranke, Marx, Droysen], *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2007, No. 18, pp. 68–97. (in Russ.)
15. Baranov N.N. *Leopold fon Ranke: istorik i ego metod.* In: *Rossija i mir: panorama istoricheskogo razvitiija: sb. nauchnyh statej, posvjashhennyh 70-letiju istoricheskogo fakulteta Uralskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.M. Gorkogo* [Russia and the World: A Panorama of Historical Development: a Collection of Academic Articles Dedicated to the 70th Anniversary of the History Department of the Ural State University Named after A.M. Gorky]. Ekaterinburg, [NPMP “Volot”], 2008, pp. 36–41. (in Russ.)
16. Mjagkov G.P. “Nestor nemeckoj istoriografii” ili “kamerdiner istorii”? *Istoriki Rossii v sporah o L. Ranke* [“Nestor of German Historiography” or “Valet of History”? Historians of Russia in Disputes about L. Rank], *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2001, No. 6, pp. 40–80. (in Russ.)

17. Rostislavleva N.V. *Ot Shlossera k Ranke: istinnaja i mnimaja preryvnost istoricheskogo znanija* [From Schlosser to Ranke: The True and Imaginary Discontinuity of Historical Knowledge], *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2001, No. 4, pp. 213–221. (in Russ.)
18. Rostislavleva N.V. *Tipy komunikacii v istoricheskikh soobshchestvah Germanii XIX v. Gejdelbergskaja shkola* [Types of Communication in Historical Communities of Germany in the 19th Century. Heidelberg School], *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, 2003, No. 10, pp. 311–319. (in Russ.)
19. Rostislavleva N.V. *Istoricheskoe znanie v Germanii XIX veka: mezhdru filosofskimi vyzovami i istorizmom* [Historical Knowledge in Germany in the 19th Century: Between Philosophical Challenges and Historicism], *Vestnik RGGU = Bulletin of the RSUH*, 2017, No. 4/2, pp. 244–254. (in Russ.)
20. Ranke L. *Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*. Band I. Berlin, Duncker und Humbolt, 1839, 504 S.
21. Ranke L. *Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*. Band III. Berlin, Duncker und Humbolt, 1840, 613 S.
22. Ranke L. *Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*. Band IV. Berlin, Duncker und Humbolt, 1843, 548 S.
23. Ranke L. *Die deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation*. Band V. Berlin, Duncker und Humbolt, 1843, 508 S.
24. Rostislavleva N.V. *Osnovatel Berlinskogo universiteta V. fon Gumboldt kak myslitel i politik* [The Founder of the University of Berlin W. von Humboldt as a Thinker and Politician], *Novaja i novejsaja istorija = New and contemporary history*, 2009, No. 3, pp. 179–197. (in Russ.)
25. T.N. *Granovskij i ego perepiska. T. 1: Biograficheskij ocherk* [T.N. Granovsky and his Correspondence. Vol. 1: Biographical Essay], [work] by A. Stankevich. Moscow, Partnership of the printing house of A.I. Mamontov, 1897, 283 p. (in Russ.)
26. *Lekcii T.N. Granovskogo po istorii pozdnego Srednevekovja* [Lectures by T.N. Granovsky on the History of the Late Middle Ages]. Moscow, Nauka, 1971, 339 p. (in Russ.)

Крылова Софья Дмитриевна, аспирант, кафедра всеобщей истории, Исторический факультет, Российский государственный гуманитарный университет, annnyk@yandex.ru

Sofya D. Krylova, PhD Post-graduate Student, General History Department, Faculty of History, Russian State University for the Humanities, annnyk@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2025. Принята к публикации 25.10.2025
The paper was submitted 22.09.2025. Accepted for publication 25.10.2025